

Радикальный национализм в России и противодействие ему в первой половине 2007 года

Этот доклад основан на материалах ежедневного мониторинга, которые можно найти на сайте Центра «СОВА» (<http://sova-center.ru>). Мы осознаем, что доклад этот неполон, но нам кажется, что и того материала, который нами накоплен, достаточно для выявления основных тенденций развития и ультраправой активности и реакции на нее общества, а также противодействия ей со стороны государства.

Преступления становятся все масштабнее и демонстративнее, стремительно растут политические амбиции. Ультраправые идеи эволюционируют и мимикрируют под социально приемлемые, что способствует укоренению национал-радикалов и успешности национал-популистов. Государство пытается противостоять и расистскому насилию, и пропаганде ненависти, однако на практике катастрофически отстает от количества противоправных проявлений.

Политическая элита, осознавшая ксенофобные настроения в обществе, постепенно начинает подстраиваться к ним, провоцируя таким образом новые волны нетерпимости. События сентября 2006 года в карельском городе Кондопога коренным образом изменили и публичную риторику, и сферы приложения популистских действий политиков. А продолжающееся и усиливающееся ограничение гражданских свобод под флагом борьбы с экстремизмом дезориентирует общество и только мешает противодействию противоправным действиям праворадикалов.

СОДЕРЖАНИЕ

Проявления радикального национализма	3
Насилие	3
Вандализм	4
Деятельность организованных праворадикальных групп	5
Национализм как электоральный ресурс	11
Антиэстонская кампания: от политики к дискриминации	13
Противодействие радикальному национализму	14
Деятельность неправительственных организаций и общественных активистов	14
Законотворческая деятельность	14
Уголовное преследование праворадикалов	15
Экстремистские материалы	18
Другие формы государственного противодействия	19
Антиэкстремистская риторика как способ дискредитации политических оппонентов	20
Заключение	21
Приложение. Статистика	23

Проявления радикального национализма

Насилие

С начала 2007 года продолжился интенсивный рост праворадикального насилия. За первое полугодие пострадало не менее 294 человек, 34 из которых погибли (за этот же период 2006 года – 239 человек, 21 из которых погиб). Таким образом, динамика роста этого насилия составляет 23 % по сравнению с предыдущим годом¹. Основными центрами расистского насилия по-прежнему остаются Москва (108 пострадавших, из которых 24 погибло) и Санкт-Петербург (67 пострадавших, 4 из которых погибло). В 2007 году как очаг растущей напряженности обозначился Нижний Новгород, где за это время пострадало не менее 34 человек. Всего же нападения были отмечены в 29 регионах России, причем даже в таких, где ранее расистские инциденты зафиксированы не были (например Оренбург).

Необходимо отметить резкое и необъяснимое свертывание информации о подобного рода преступлениях. Например, до 5 мая 2007 г. мы фиксировали по 10–11 пострадавших каждую неделю, то за период с 6 мая по 30 июня нам известно лишь о 45 пострадавших². В реальность столь резкого снижения активности скинхедов поверить просто невозможно, особенно если учесть, что на май и июнь приходятся несколько знаменательных для неонацистов дат, которые, как и день рождения Гитлера, принято отмечать нападениями. Более того, скинхеды, не скрываясь, декларировали эти акции в интернете. Не говоря уже о том, что и май, и июнь ознаменовались несколькими крупными публичными акциями праворадикалов, которые никогда не обходятся без происшествий (как правило, не во время самой акции), и крупными драками, за которыми, как правило, также тянется «шлейф» одиночных нападений. Ничего этого мы не увидели в информационном потоке последних двух месяцев полугодия. Добавив к этому, что никаких предпосылок к снижению числа расистских нападений мы не видим, остается предположить, что по каким-то причинам нам просто не удастся их отследить. Произошло это либо потому, что подобные нападения были совмещены с грабежами и разбоем³, либо потому, что сообщения об этих преступлениях вообще не были отражены в СМИ⁴. Последнее особенно опасно, поскольку искажает и без того нечеткие представления о масштабах расистского и неонацистского насилия в России. Более того, закрытость информации о подобных преступлениях умело используется ультраправыми в своих целях. Поскольку в общественном мнении скинхеды давно и устойчиво воспринимаются как реальная и опасная сила⁵, а официальные сообщения об их преступлениях и, тем более, о наказаниях практически отсутствуют, появляются широкие возможности для распространения разного рода панических слухов.

Так, накануне 20 апреля 2007 г. настоящая паника началась как минимум в трех региональных центрах России – Белгороде, Рязани и Ижевске. В городах распространялись активные слухи (безусловно, в немалой степени инспирированные самими неонацистами) о готовящихся нашествиях иногородних «скинхедов», которые будут сопровождаться массовыми нападениями и другими противоправными действиями. Безусловно, подобные слухи распространялись и в прошлые годы, однако едва ли не впервые они оказались столь эффективны в нагнетании массовой истерии – родители не отпускали своих детей в школы, и учителя их в этом поддерживали, милиция не справлялась с потоком тревожных обращений и т.п. В результате на слухи пришлось обращать внимание и местным СМИ, и представителям правоохранительных

¹ Традиционно сюда не включены атаки на бездомных (2 убитых в первом полугодии 2007 года), где правоохранительными органами признается возможность неонацистской мотивировки, и нападения на представителей секс-меньшинств (не менее 8 пострадавших).

² Не считая избитых 27 мая представителей секс-меньшинств.

³ Напоминаем, мы не включаем в нашу статистику нападения, в которых присутствует корыстная составляющая, если только мотив ненависти не признается самими правоохранительными органами.

⁴ В интернете можно найти гораздо большее количество сообщений о нападениях и косвенных свидетельствах о них. Однако мы не используем эти свидетельства, если нам не удастся их проверить.

⁵ См., например, Седов Леонид. Оппозиция. Критика власти. Экстремизм (по данным декабрьских опросов) // Левада-Центр. 2007. 15 января (<http://www.levada.ru/press/2007011504.html>).

органов, и чиновникам различного уровня⁶. Но разрядить ситуацию заявления чиновников и милиции уже не смогли, кроме того, не всегда заявления были адекватны ситуации. Полностью отрицая, например, какие-либо неонацистские проявления в Белгороде, местная милиция именно за этот день не обнародовала сводку происшествий⁷, что, разумеется, отнюдь не способствовало успокоению людей.

Наиболее громкими преступлениями первого полугодия стали нападения на известного петербургского эксперта по делам, связанным с этнической ненавистью, Валентину Узунову, активиста кампании «Еда вместо бомб» Ивана Елина и гибель в Ижевске 17-летнего скейлера Станислава Корепанова.

На Валентину Узунову напали 19 июня 2007 г. – в годовщину гибели ее коллеги Николая Гиренко, убитого неонацистами в 2004 году и накануне ее выступления в суде по делу одного из петербургских пропагандистов-антисемитов В. Никольского. В сумке, которую у нее похитил нападавший, были материалы к этому выступлению. Стоит напомнить, что это не первое нападение на коллег Николая Гиренко – в ноябре 2006 года был избит еще один известный эксперт Дмитрий Дубровский.

Иван Елин, возвращаясь вечером 14 января домой после очередной акции «Еда вместо бомб», на которой петербургские левые активисты раздают еду бездомным, получил более 20 ножевых ранений и лишь чудом остался жив.

Ижевский скейлера Станислав Корепанов получил смертельные ранения в драке с местными скинхедами 27 марта и несколько дней спустя, 31 марта, умер в одной из ижевских больниц. Именно это убийство легло в основу распространившихся в городе слухов о «массовом нашествии скинхедов», однако показательно, что в нагнетании напряженности обвинили почему-то местную независимую газету «День», которая лишь последовательно освещала события, связанные с этим преступлением, и настаивала на «скинхедской» версии преступления.

Надо отметить, что представители левых движений или альтернативных скинхедам молодежных субкультур составляют около трети известных нам жертв – 102 из 287 – и доля их резко увеличивается (если в январе-феврале она составляла 25 % от общего количества пострадавших, то весной она превысила 40 %, а в июне составила более половины от общего количества пострадавших за этот период). Но если сопоставить этот рост с упомянутым сокращением информации о расистских нападениях, следует отказаться от гипотезы, что именно эта группа является приоритетной для нападений скинхедов, хотя, безусловно, уже существуют скинхеды, «специализирующиеся» именно на неформалах и антифа. Такое количество известных нам пострадавших именно в этой группе объясняется тем, что она не только относительно хорошо социализована, но и активна в интернете, так что имеет гораздо большие, нежели остальные группы жертв, возможности информировать общественность об этих инцидентах.

Вандализм

В первой половине 2007 года по-прежнему активно практиковался ксенофобно мотивированный вандализм. Как и расистское насилие, он становится не только более демонстративным, но и более организованным. Например, в Саратовской области 5–6 мая в течение суток были осквернены кладбище в селе Рыбушка, молитвенный дом адвентистов в городе Энгельсе и совершена попытка взрыва синагоги в Саратове. Эта организованная атака на целую серию религиозных объектов стала самым заметным инцидентом религиозно мотивированного вандализма за первое полугодие 2007 года.

---

⁶ См., например: Горожане обеспокоены слухами о банде скинхедов // БелМедиа.Ру. 20 апреля (<http://belmedia.ru/newspage/id/7579.html>); Логинов Иван. Большая паника, которую сотворила маленькая утка // Голос Белогорья. 2007. 26 апреля (<http://golosbelog.livejournal.com/5472.html>); Уроки «Дела скинхедов» // ИА «День» (Удмуртия). 2007. 26 апреля (<http://www.dayudm.ru/lenta.php?id=20092>).

⁷ См. сайт УВД Белгородской области (<http://www.uvd.bel.ru/news.shtml>). Показательно, что заявления белгородской милиции о том, что 20 апреля в Белгороде зафиксировано лишь одно преступление (кража), опровергается элементарным анализом противоречий «успокоительного» пресс-релиза самой же милиции, обнародованного несколькими днями позже. См.: Вожжова Екатерина. Криминальная хроника с 20 по 23 апреля 2007 года // Там же (<http://www.uvd.bel.ru/News/max217.shtml>).

Всего же за этот период нами было отмечено не менее 39 актов вандализма (в том числе 19 – религиозно мотивированного), в 26 регионах страны. Основным объектом ненависти вандалов по-прежнему остаются синагоги и еврейские культурные центры (11 эпизодов). Чуть уступают им протестантские объекты (8 эпизодов). И довольно часто акции вандалов носили ярко выраженный «идеологический» характер (осквернение памятников участникам Великой Отечественной войны, нападения на офисы политических оппонентов) – всего было зафиксировано не менее восьми таких эпизодов, наиболее серьезным из которых стала атака на офис КПРФ в Кемерово в мае 2007 г. – стены офиса были разрисованы свастикой, помещение было разгромлено, а затем по офису еще и выстрелили.

В некоторых случаях очевидно, что праворадикалы уверены в собственной безнаказанности, как, например, активисты ЕСМ, напавшие на представительство Российской ассоциации планирования семьи (РАПС) в Оренбурге и на представительство мормонов в Самаре. ЕСМ публично взял на себя ответственность за эти акции, заявив при этом, что организация и дальше будет совершать нападения на «сектантов», так как *«акты вандализма чрезвычайно важны для построения суверенной демократии и здорового гражданского общества в России»*. Активисты ЕСМ не впервые берут на себя ответственность за нападения, однако ни одно их заявление не стало предметом внимания правоохранительных органов к организации, которая полностью лояльна политическому режиму, а своей основной целью ставит предотвращение «оранжевой революции» в России.

Деятельность организованных праворадикальных групп

В первой половине 2007 года деятельность организованных праворадикальных групп в основном включала в себя три направления. Это публичные массовые мероприятия (митинги, шествия, пикеты, конференции); участие в массовых беспорядках и их провоцирование; а также организационные мероприятия, связанные с приближающимися выборами.

Одновременно с этим в праворадикальной среде обозначились серьезные конфликты, причины которых внешнему наблюдателю понять бывает довольно сложно. Внешние проявления конфликта во многом связаны с дискуссией вокруг фигуры лидера ДПНИ Александра Белова, которого обвиняют в провокаторстве, сотрудничестве с кремлевскими политтехнологами и лжи, дискредитирующей праворадикалов. Действия Белова действительно дают для этого повод, впрочем, конфликт, по крайней мере пока, не отражается заметным образом на активности ДПНИ и коалиции сотрудничающих с ним групп и организаций.

Публичные мероприятия

Наиболее крупной акцией первого полугодия 2007 года, организованной российскими ультраправыми, стал проведенный 28 января митинг «в поддержку политзаключенных», под которыми подразумевались люди, осужденные или находящиеся под следствием по обвинениям в преступлениях, совершенных на почве ненависти (как за насилие, так и за пропаганду).

Митинги прошли в полутора десятках городов России, хотя по массовости они, конечно, уступили «Русскому маршу», проведенному несколькими месяцами ранее (например, в Москве в митинге участвовало около 300 человек). Очевидные слагаемые успеха праворадикалов в данном случае – правозащитные лозунги, открытый список как участников акции, так и защищаемых (в каждом регионе выдвигались свои «кандидаты в политзаключенные», например, в Кургане среди них был назван Виталий Сулима – местный национал-патриот, получивший срок за бытовое убийство). Однако все это не объясняет того, что на протяжении ноября 2006 – января 2007 годов при заметном противодействии властей ДПНИ и его союзникам удалось организовать две акции общероссийского масштаба – «Русский марш» и митинг 28 января, согласовав общие лозунги и время демонстраций протеста. И это вновь заставляет вернуться к тезису о некоей проопартийной деятельности (см. выше, в главе о 2006 годе), которая позволяет устанавливать устойчивые горизонтальные связи, находить точки соприкосновения явно разнородных групп, объединенных лишь праворадикальными устремлениями, и согласовывать массовые мероприятия.

Не снизилась публичная активность ультраправых и позже. Митинги, пикеты и шествия, проведенные весной, хотя и не носили общероссийского характера, как 28 января, все равно стали заметным событием.

Наиболее принципиальным моментом является даже не частота и численность митингов и шествий ультраправых, а подчеркнутая лояльность к акциям со стороны государственных органов. Речь здесь идет не о необходимости запрещать митинги и шествия – мы неоднократно подчеркивали, что превентивный запрет был бы незаконен. Однако чем дальше, тем больше праворадикалы дают поводов для абсолютно законного вмешательства правоохранительных органов в ход этих мероприятий.

Так, 1 мая в районе метро «ВДНХ» в Москве коалиция ультраправых организаций во главе с ДПНИ провела Первомайское шествие, ставшее, отметим, их первым согласованным с властями маршем с 4 ноября 2005 г. Ни ксенофобные лозунги, ни нецензурная брань, которую, по свидетельствам очевидцев, громко скандировали марширующие, ни нацистский салют не привлекли к себе внимания милиции. Как не привлекли его митинг 26 мая, проведенный неонацистами под лозунгом «Либерализм ведет к деградации. НС – основа здоровой нации»⁸, на котором звучали плохо завуалированные призывы к насилию («Россия будет русской или безлюдной... Удачной охоты, волки»), митинги, приуроченные ко дню рождения Гитлера, когда под окнами Администрации Президента на Старой площади две сотни ультраправых из НСО и других подобных группировок отдавали нацистский салют и то же самое делали их конкуренты из ДПНИ и СС на Пушкинской площади.

Все это происходило на фоне тотальных запретов и жестокого разгона «маршей несогласных» в Москве и Петербурге. Такое разительное различие в отношении к мирным демонстрациям оппозиции и подстрекательскими по сути мероприятиями неонацистов подчеркивает принципиальное нежелание властей, вопреки их многочисленным декларациям, преследовать противоправные ультраправые проявления и укрепляет в обществе уверенность (возможно, преувеличенную или даже ложную) в существовании политической поддержки этих групп со стороны официальных структур.

В том же ряду стоит нападение на участников очередного несостоявшегося гей-парада в Москве 27 мая. В отличие от прошлого года, подготовка к этому мероприятию не носила столь откровенно провокационного характера, да и о месте «парада» – на самом деле пикета против гомофобии – было известно заранее. Это помогло хотя и плохо, но организовать охрану участников пикета. Однако, безусловно, организовывая нападение, скинхеды не могли не знать многократных гомофобных заявлений мэра Москвы Юрия Лужкова, а также депутатов Госдумы от различных партий (некоторые из которых не только выступали за запрет гей-парада, но и публично одобряли гомофобное насилие⁹). Все это давало нападавшим надежду на снисходительность милиции, и надежда эта оправдалась: по свидетельствам очевидцев, милиция в ряде случаев сначала позволяла воинствующим гомофобам избить жертву, а уже затем задерживала нападавших.

Попустительство гомофобному насилию привело к дальнейшему росту напряженности и новым насильственным инцидентам. Так, 12 июня 2007 г. молодежное движение «Георгиевцы», до этого не замеченное в ксенофобных акциях, объявило о начале «очистки» Ильинского сквера в Москве от гомосексуалистов. Изначально было очевидно, что акция эта не ограничится ненасильственными действиями и будет сопровождаться многочисленными провокациями¹⁰. Правоохранительные органы никак не отреагировали на акцию, к которой немедленно присоединились ультраправые. Известно как минимум одно документально зафиксированное нападение представителей Славянского союза на представителя секс-меньшинства у памятника героям Плевны. Судя по всему, «патрулирующие» сквер приняли участие и в драке между праворадикалами и кавказской молодежью на Славянской площади 22 июня¹¹.

Собственно только после этой массовой драки под окнами Администрации Президента, вызвавшей большой резонанс, не только были предприняты какие-то меры давления на

---

⁸ Так выглядел интернет-баннер митинга. На самом митинге «НС» («национал-социализм») было заменено менее вызывающим «национализм».

⁹ Так, например, «единоросс» Александр Хинштейн предложил объединить дату проведения гей-парада с Днем пограничника и Днем ВДВ, подчеркнув, что всем пограничникам и десантникам за их возможные действия будет гарантирована амнистия. См.: Александр Хинштейн предлагает провести гей-парад в День Пограничника в ЦПКиО // Regions.ru. 2007. 30 апреля (<http://www.regions.ru/news/2078528/>).

¹⁰ Так, 16 июня 2007 г. участники пикета были избиты неизвестными.

¹¹ В результате ее 1 человек погиб, количество пострадавших неизвестно.

ультраправые группировки Москвы (в частности, вскоре после этого был задержан формально находившийся в розыске, но никем не разыскивавшийся лидер группы «Формат 18» Максим («Тесак») Марцинкевич), но и пикет «георгиевцев» был прекращен, а доступ в сквер закрыт на несколько месяцев под предлогом ремонтных работ.

Публичная активность праворадикалов сошла на нет только к середине июля, когда, по всей видимости, сказались усталость от напряженной деятельности, массовых беспорядков и драк мая-июня, и относительное давление, которому ультраправые группы все же начали подвергаться со стороны правоохранительных органов.

Провоцирование массовых беспорядков

В течение всего описываемого периода можно было наблюдать, как умело праворадикалы эксплуатируют уже накопленный опыт в провоцировании массовых беспорядков. Однажды найдя удачную модель, ультраправые пытаются ее реализовывать при любом кажущемся им удобным случае. Поводом к подстрекательству может стать любой конфликт, закончившийся серьезными увечьями или смертью, в котором участвуют люди разной этнической принадлежности.

Любая такая драка представляется как «межнациональный конфликт», очередным эпизодом «беспредела нерусских, уничтожающих русских людей». В город приезжают активисты праворадикальных организаций (прежде всего ДПНИ) из соседних городов, а при удачном стечении обстоятельств – и из Москвы, улицы обклеиваются провокационными листовками дискриминационного (антикавказского, антимигрантского и т.д.) содержания. Организуется «народный сход», проведение которого, в отличие от митинга, не нужно согласовывать с властями. А если поводом к возмущению стала гибель человека, то сход привязывается к похоронам, когда эмоции людей, потерявших близкого человека, легко направить в нужное умелому пропагандисту русло. Координация организационных действий традиционно происходит на сайте (форуме) ДПНИ. На «сходе» принимается резолюция, заранее подготовленная праворадикалами, и далее следуют столкновения с милицией и попытки погромов.

Правда, стоит отметить, что после кондопожских событий этот сценарий, к счастью, ни разу не удалось осуществить до конца, поскольку не только праворадикалы, но и власти, и правоохранительные органы с ним знакомы и успевают предотвратить насильственные действия.

Наиболее крупным инцидентом такого рода стали события в Ставропольском крае в мае-июне 2007 года. Бытовая драка, быстро принявшая массовый характер¹², произошедшая 24 мая в одном из районов города, вызвала стремительный рост межэтнической напряженности в городе, распространение панических слухов о десятках «убитых кавказцами русских», попытки поджогов «кавказских» объектов и т.д. Ситуация усугубилась жестоким убийством 3 июня двух студентов, которое немедленно было приписано «кавказцам». Резкая активизация местных ультраправых группировок была поддержана извне, в первую очередь ДПНИ и РОНСом, руководители которых А. Белов и И. Артемов выехали в Ставрополь для участия в «народном сходе», назначенном на 5 июня.

Надо отметить, что власти Ставрополя, безусловно, ожидавшие такого развития событий, предпринимали отчаянные меры для предотвращения силового развития конфликта. В город были стянуты дополнительные силы ОМОНа, все экстренные службы были приведены в повышенную готовность (в частности, надо отметить оперативные выезды пожарных при попытках поджогов). В конечном итоге, агрессивную толпу, возвращавшуюся с митинга, который носил ярко выраженный националистический характер, хоть и не сразу, но удалось остановить. В результате было разбито несколько машин, однако более серьезных погромов не произошло. Как минимум один из активистов местного РОНСа был задержан по обвинению в возбуждении национальной ненависти. Для разрядки обстановки власти прибегали и к незаконным методам, уже отработанным на других массовых мероприятиях: в частности, накануне митинга был задержан направлявшийся в Ставрополь А. Белов.

Впрочем, при высокой оценке действий ставропольских властей по непосредственному предотвращению конфликта, необходимо отметить и их непоследовательность. Во-первых, первоначально, как и в большинстве подобных случаев, была предпринята попытка заблокировать

---

¹² По разным сведениям, в ней принимали участие от 40 до 200 человек. В результате драки погиб один человек с «кавказской стороны».

информацию о происходящем. Это вызвало лишь эффект моментального распространения панических слухов. Когда начала поступать официальная информация о конфликте, было уже поздно – сбить эту волну так и не удалось. Во-вторых, милиция, очевидно, не имела четких установок на то, как реагировать на «нестандартное» поведение ультраправых организаций в городе, в том числе и в «пиковый» период конфликта. Так, задержание лидера местного РОНСа проходило на фоне заявлений о том, что участники националистического автопробега, организованного конкурирующей с РОНСом местной ультраправой неоязыческой группировкой, будут включены в добровольные дружины по охране порядка в городе¹³. Одновременно была предпринята попытка представить ставропольские события как действия *«профессиональной руки, которая сделала немало черных дел в Югославии, на Украине, в Грузии, Киргизии, а теперь страшно жаждет “помочь” России»*. Все это вызывает опасения, что реальные причины и организаторы массовых беспорядков не будут выявлены, и, соответственно, возможность повторения подобных событий сохраняется. А одним из частных результатов конфликта может стать инкорпорирование ультраправых активистов региона в парамилитарные формирования, тесно сотрудничающие с правоохранительными органами.

Июньские события в Ставрополе были хотя и самыми крупными, но отнюдь не единственными событиями, когда ультраправые организации с разной степенью успешности пытались переориентировать бытовые конфликты в этническое русло.

В том же Ставропольском крае несколькими месяцами ранее предпринималась попытка спровоцировать массовые беспорядки, «привязав» их к очевидно криминальному убийству одного из местных казачьих атаманов.

По сходному сценарию развивались события в городе Красноармейске Саратовской области, где была попытка спровоцировать погромы после драки между местными азербайджанским и русским предпринимателями, известными своими давними неприязненными отношениями (драка закончилась гибелью русского участника конфликта). После того, как в город приехали ультраправые из соседних регионов, стали распространять листовки антикавказского содержания, власти стянули в Красноармейск ко дню похорон силы милиции из соседних районов области, а также провели задержания наиболее активных пропагандистов, которые оказались членами партии «Народный союз» Сергея Бабурина¹⁴.

Так же, как и в Ставропольском крае, в Саратовской области справившиеся с конкретным конфликтом власти региона не сделали ничего для предотвращения подобных ситуаций в дальнейшем. скорее, даже наоборот. Не было попыток привлечь к уголовной ответственности наиболее активных провокаторов погромов («наказание» активистов «Народного союза» ограничилось «выдворением за пределы района»).

Такая реакция укрепляет в праворадикалах ощущение безопасности и лишь подталкивает их к поиску более эффективных средств провокации, направленных на преодоление тактических препятствий со стороны властей и правоохранительных органов. А принятие властями инспирированных ультраправыми дискриминационных требований «сходов»¹⁵ закладывает фундамент для дальнейшей нестабильности и легитимирует дискриминационные практики.

Отметим и еще одну сторону деятельности праворадикалов, в первую очередь ДПНИ, связанную с провоцированием массовых конфликтов. Как уже было сказано выше, ДПНИ очень хорошо умеет работать в медийном пространстве. В частности, в ситуации подконтрольности официальных СМИ и стремлении властей (вероятно, рефлекторном) к закрытию информации подобного рода от общественности ДПНИ все чаще выступает как единственный ньюсмейкер, уже не сообщая о событии, а искусственно конструируя его. Бытовые драки и конфликты или даже неудачные нападения ультраправых, закончившееся поражением последних, представляются

¹³ Отношения между православными и неоязыческими ультраправыми группировками Ставрополя серьезно обострились в марте 2007 года. После этого начались взаимные обвинения в провокаторстве и предательстве, а затем последовало избиение РОНСовцами жреца неоязычников.

¹⁴ Членство задержанных в партии было позже подтверждено С. Бабуриным. См.: «Остановить нарастающую русофобию!». Заявление VII Съезда Политической Партии «Народный Союз» // Время (Орган партии «Народный союз»). 2007. 5 апреля (<http://www.partia-nv.ru/vremya/Numbers/2007/14/pp3.html>).

¹⁵ В 2007 году частично (создание ДНД), требования сходов были удовлетворены и в Ставрополе и в Красноармейске (в последнем прямо говорилось о создании «инициативной группы по защите русскоязычного населения». См.: Взгляд-Инфо (Саратов). 2007. 12 марта (<http://vzsar.ru/news/3240.html>).

ДПНИ и аффилированными с ними информационными ресурсами как «крупные межэтнические столкновения», «акты террора против русского народа» и т.п. и, в отсутствие альтернативной информации создают выгодный для организации информационный фон, который потом не в состоянии разрушить более достоверная информация. Так, например, произошло, когда после ставропольских событий в СМИ была «вброшена» информация о «межэтнических столкновениях» в Омске, оказавшаяся впоследствии сильно искаженной информацией о нескольких не связанных между собой бытовых инцидентах¹⁶.

Одновременно с преодолением медиаблокады ДПНИ и ассоциированные с ним организации создают себе образ влиятельной в милицейских кругах организации – массово тиражируя истории о том, как им силами своих адвокатов удается освобождать «соратников», задержанных милицией. Это, в свою очередь, не может не привлекать в ряды движения все новых и новых сторонников, склонных к противоправным действиям.

Коалиции и расколы

В преддверии большого избирательного сезона 2007–2008 годов заметно оживилась и партийная жизнь праворадикалов. Оживление это обозначилось еще в декабре 2006 года, но особенно заметно стало уже в 2007 году, так как в связи с приближением выборов достоянием гласности стали многочисленные склоки (вплоть до рукоприкладства), взаимные обвинения в нечистоплотности и провокаторстве, которые, безусловно, оживили рутинную партийную жизнь.

Наиболее значимыми из проведенных в этот период мероприятий, на наш взгляд стали VII съезд партии «Народная Воля» Сергея Бабурина и учредительный съезд партии «Великая Россия» Андрея Савельева.

VII съезд «Народной Воли» прошел в Москве 24 марта. На нем было принято решение о переименовании партии в «Народный союз» и укрупнении ее за счет ряда родственных организаций, среди которых самым значительным был РОНС. «Народный союз» заявил, что намерен освоить *«поляну русского национализма»*, которая осталась единственным незанятым пространством в российском политическом спектре (видимо, среди зарегистрированных партий). Официальным лозунгом стал девиз «За русскую Россию!»¹⁷, а фактическим манифестом – «Акт единения национальных и народно-патриотических сил России», в котором говорится о *«государствообразующей роли русского народа, создавшего великую державу на основе ценностей православия»*¹⁸.

Учредительный съезд партии «Великая Россия» («ВР») прошел в Москве 6 мая 2007 г. Официальным лидером партии стал Андрей Савельев. Уставные и программные документы партии демонстративно скопированы с устава и программы документов «Справедливой России», однако практически никто из инициаторов создания новой партии не скрывал, что выступать она будет с откровенно ультраправых позиций. При этом показательно, что почти ничего неизвестно о том, кто же все-таки вошел в партию, или хотя бы в ее руководящие органы. Сообщалось только, что секретарем Центрального совета стал Сергей Пыхтин (давний соратник Д. Рогозина и А. Савельева по Конгрессу русских общин), а секретарем президиума центрального совета – экс-депутат Мосгордумы Юрий Попов, «прославившийся» своими дискриминационными законопроектами. Принципиальным представляется то, что фактическими соучредителями партии выступили КРО и ДПНИ (хотя «партийность» их лидеров – Д. Рогозина и А. Белова, вошедших в состав оргкомитета партии, подтверждена так и не была). К моменту написания этой статьи (август 2007 г.) партия уже успела получить отказ в регистрации¹⁹ и вновь подать документы, а «конспирация» сохраняется до сих пор: ни на сайте КРО, который на сегодняшний момент является официальным публикатором новостей «ВР», ни на персональном сайте А. Савельева никаких сведений о составе Оргкомитета и руководящих органов нам найти не удалось.

Параллельно с созданием новых организаций националистов коалиции уже существующие все больше погрязают в склоках и раздорах.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Кожевникова Г. Зубы дракона // Грани.Ру. 2007. 15 июня.

¹⁷ Первоначально планировалось взять лозунг РНЕ «Слава России!».

¹⁸ Летом 2007 года партия успешно прошла перерегистрацию.

¹⁹ 25 июля 2007 г. «Великой России» отказали в регистрации по формальным причинам.

В мае окончательно был оформлен раскол в Союзе Русского Народа (СРН) – организации, созданной в 2005 году, чтобы объединить широкий спектр православно-монархических организаций националистов разной степени радикальности. Как и предполагалось, после смерти ее лидера Вячеслава Клыкова деятели СРН окончательно перессорились. И хотя на втором съезде Союза, прошедшем в ноябре 2006 года, формальное единство сохранить удалось, вскоре радикалы, возглавляемые Константином Душеновым (Петербург), Михаилом Назаровым (Москва) и Александром Туриком (Иркутск), заявили о непризнании нового лидера Союза – генерала Ивашова, назвав его избрание «провокацией спецслужб и переворотом». В мае в Иркутске был созван альтернативный (третий) съезд СРН, который и закрепил раскол СРН на «умеренное» крыло генерала Ивашова и на радикальное.

Произошел раскол и в Национал-большевистском фронте. Еще в начале 2007 года активисты московского отделения НБФ во главе с Иваном Струковым начали от имени организации (то есть с партийной символикой) участвовать в мероприятиях ДПНИ и ассоциированных с ним организаций. 12 мая 2007 г. в Москве они провели так называемый второй съезд НБФ²⁰. Съезд принял решение о переименовании («отныне организация будет носить название *Русский Национал-Большевистский Фронт*» (РНБФ)), избрал Исполком (Иван Струков, Роман Головкин, Роман Киселев, Яков Горбунов), принял программные документы, подчеркивающие откровенно ультраправый, расистский характер организации²¹. На следующий день было объявлено о том, что этот «съезд» нелегитимен, а сторонники Струкова – раскольники, уже не являющиеся членами НБФ. Однако показательно, что с этим заявлением выступило не официальное руководство НБФ (Алексей Голубович и Максим Журкин), а представители Евразийского союза молодежи (ЕСМ), союзники бывших лимоновцев.

Склоки раздирают оргкомитет «Русского марша», на который первоначально пытался опереться Андрей Савельев при создании «Великой России». Оттуда выпали три группировки – Русское объединительное движение (РОД), «Русский порядок» и «Реванш». В Оргкомитете остаются ДПНИ, Национал-патриотический фронт «Память», СС, РОНС, НДПР, Московское отделение СРН (М. Назарова), Свято-Сергиевский СРН (Н. Курьяновича) и вышеупомянутый НБФ И. Струкова.

Окончательное размежевание произошло между ДПНИ и неонацистскими группами НСО Дмитрия Румянцева и «Формат-18» Максима («Тесака») Марцинкевича. Причинами раскола, по всей видимости, стали жесткая борьба за лидерство, подозрения в провокационной деятельности лидера ДПНИ Белова (которые еще более укрепились после того, как в феврале 2007 года ДПНИ объявило об организации в Ставрополе митинга в связи с убийством казачьего атамана Андрея Ханина и не явилось на него). Конфликт дошел до публичного рукоприкладства: 7 марта 2007 г. на одном из мероприятий праворадикалов Румянцев публично, под видеокамеру, довольно сильно ударил Белова после взаимных обвинений в провокаторстве. НСО теперь – постоянный партнер Партии защиты российской конституции (ПЗРК) «Русь», созданной ветеранами РНЕ. «Русь» относительно мало известна, поскольку не организовывала массовых мероприятий, пока еще сохраняла надежды на регистрацию. Но в марте «Русь» получила отказ, а к маю надежды на благоприятное разрешение спора в суде были, очевидно, утрачены окончательно²². После чего именно эта партия стала официальным организатором уже упомянутых неонацистских митингов 21 апреля и 26 мая в Москве.

Отметим и еще один скандал в ультраправом лагере, наглядно продемонстрировавший неоднородность этой среды, как правило, скрытой от посторонних глаз. Накануне празднования Дня победы в популярном живом журнале Евгения Валяева, помощника депутата Курьяновича, появился предлагаемый на этот день план мероприятий ультраправых, в котором, в частности, было запланировано возложение цветов к мемориальной плите белогвардейцам – «борцам с Советской властью», поставленной в 90-е годы национал-монархистскими организациями. Казус,

²⁰ Первый съезд состоялся 25 августа 2006 г.

²¹ Позже было заявлено, что интернет-блог Ивана Струкова, на котором мероприятие 12 мая было названо «съездом *Национал-Социалистического Фронта (НСФ)*», – провокация противников РНБФ. Впрочем, сути это не меняет.

²² О «регистрационной» истории ПЗРК «Русь» см.: ПЗРК «Русь» не зарегистрировали // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2007. 5 марта (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/991E876>); ПЗРК «Русь» не смогла оспорить отказ в регистрации // Там же. 2007. 27 июля (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/991E8F2>).

однако, заключался в том, что часть персонажей, перечисленных на плите, активно сотрудничала с нацистской Германией, а генерал фон Панвиц был эсэсовцем. Дискуссия о том, может ли русский националист возлагать цветы в память нацистов, развернувшаяся в блоге Евгения Валяева, показала, во-первых, что далеко не все российские ультраправые – гитлеристы, и, во-вторых, что идеологические вопросы, просто не обсуждаемые в этой среде (в силу кажущейся очевидности ответов), случайно всплыв на поверхность, способны серьезно расколоть сообщества, до этого выступавшие солидарно по целому ряду вопросов.

Национализм как электоральный ресурс

Организационная активность ультраправых, безусловно, связана со вступлением страны в период федеральных выборов, в которых праворадикалы видят себя активными участниками. Насколько оправданы эти расчеты, сказать сложно, в том числе и потому, что из-за крайней зарегулированности выборов невозможно составить никаких представлений об электоральных настроениях россиян. И тем более трудно рассчитывать на успех тем «новичкам», которые не получают на это санкции Кремля. Но в данном случае действительно важна не столько победа, сколько участие: праворадикалы рассматривают выборы как легальную возможность за государственный счет осуществлять активную публичную пропаганду этнонационалистических идей, выходя на обычно недоступную для них аудиторию. Например, зимой 2007 года в подмосковных Люберцах во время предвыборной кампании²³ праворадикалы проводили пикеты, ходили как агитаторы по квартирам и т.д. Кстати, в Люберцах в качестве агитации вновь использовалась апелляция к скандалу с роликом «Родины» 2005 года «Очистим город от мусора». Здесь листовка кандидата от РОНС (поддержанного ДПНИ) была украшена крупным лозунгом «За Веру, за Волю, за лучшую долю! Очистим город от грязи!», а далее мелким, не привлекающим внимания шрифтом шел набор претензий к городскому коммунальному хозяйству.

Но гораздо больший интерес, нежели электоральные усилия ультраправых, вызывает очевидное намерение «больших» партий, не считающихся националистическими, и их сателлитов сыграть на ксенофобном поле.

Так, в преддверии большого выборного дня 11 марта²⁴ партия «Справедливая Россия» («СР») в течение двух недель февраля оказалась замешана сразу в нескольких националистических скандалах. В случае с антитатарским пикетом в Самаре (он был проведен 16 февраля под лозунгами «Татарину не место на русском телевидении», «Справедливая Россия освободит ГТРК “Самара” от татарского ига») еще можно говорить о «черном пиаре» и попытке скомпрометировать партию накануне выборов. Но вот в случае с включением в красноярский список кандидатов Олега Пащенко, известного в городе антисемита, которого местная еврейская община вот уже который год безуспешно пытается привлечь к ответственности за возбуждение национальной ненависти, «воля партии» налицо. «СР» не только не исключила его из списка после того, как разразился скандал, инициированный КПРФ, но и заявила о всяческой поддержке своего кандидата²⁵. Заявление Сергея Миронова о принятом «*принципиальном решении об исключении Олега Пащенко из партии*» оказалось демагогией – 15 апреля 2007 г. Пащенко прошел в региональный парламент по партийному списку²⁶. Еще один скандал разразился в середине февраля, когда партия презентовала свой молодежный проект «Победа». Его руководитель Юрий Лопусов дал в связи с этим интервью, в котором содержались раскавыченные цитаты из «Майн кампф», что немедленно было отмечено наблюдателями. Показательно, что, хотя с сайта партии интервью было немедленно убрано, содержательную часть критики партия не опровергла, а Юрий Лопусов остается функционером «Справедливой России». И уж тем более безнаказанными остались попытки петербургского «справедливоросса» Сергея Андреева

²³ Выборы в Московскую областную думу прошли 11 марта.

²⁴ Выборы проходили в 14 субъектах России.

²⁵ Олег Пащенко будет защищен от нападков политических оппонентов // Независимое информационное агентство (Красноярск). 2007. 6 марта (<http://www.24rus.ru/more.php?UID=11141>).

²⁶ В августе 2007 года «Справедливая Россия» включила О. Пащенко в предварительный список кандидатов в депутаты Государственной Думы (№ 7 по Красноярскому краю). См.: Общественное голосование по кандидатам в депутаты Госдумы // Официальный сайт партии «Справедливая Россия». 2007. Август (http://www.spravedlivo.ru/news/section_320/3491.smx?hl=пащенко).

апеллировать к антигрузинским настроениям, обвиняя своего политического оппонента из «Единой России» известного фигуриста Антона Сихарулидзе в фальсификации результатов выборов при помощи «молодых грузин».

Однако «Справедливая Россия» оказалась далеко не единственной «большой» партией, не скрывающей своего желания эксплуатировать националистические лозунги на выборах.

В частности, на прошедшем 24 марта пленуме ЦК КПРФ о намерении «*в широком аспекте поставить русский вопрос*» заявил лидер КПРФ Геннадий Зюганов. В своем докладе он напомнил, что КПРФ «поставила его в повестку дня еще в 1991 году» и с тех пор постоянно к нему обращалась²⁷. В выступлении Г. Зюганова говорилось также, что партия не должна никому – от «Единой России» до «самых реакционных сил» – позволить оседлать «русский вопрос». Самой же КПРФ Зюганов предложил выступать в защиту русской культуры, выработать понятие «русского социализма», а в перспективе озаботиться такими задачами, как «*прорыв к Балтике, собиранье русских земель и выход к Черному морю*» и т.п.

«Партия власти» также не оставалась в стороне от работы на «поляне русского национализма». Еще в феврале 2007 года она заявила о начале так называемого Русского проекта – некоей дискуссии «о русскости», суть которой к тому моменту, очевидно, была не ясна еще самим единороссам. Уже тогда, обращаясь только к списку гипотетических участников дискуссии, эксперты высказывали обоснованные опасения, что проект будет носить откровенно этнонационалистический характер. Спустя несколько месяцев, когда в мае был открыт официальный сайт проекта, опасения эти подтвердились в полной мере. Более того, если в феврале предполагалось лишь, что «Единая Россия», пытаясь рассуждать на «русскую тему», подтолкнет развитие этноксенофобных настроений, не участвуя в них сама, то в мае стало очевидным, что под эгидой «ЕР» легитимируются наиболее одиозные идеи и ресурсы праворадикалов. В частности, новостная лента сайта формируется из новостей так называемой Русской сети (баннеры этих ресурсов размещены внизу страницы). Среди участников «Русской сети», помимо вполне респектабельных изданий («Московские новости», РБК), были заявлены, в частности, «Русь Православная» Константина Душенова – газета, которая официально позиционирует себя как «антисемитская черносотенная газета русских националистов» (сам К. Душенов в настоящий момент является фигурантом уголовного дела по ст. 282 УК РФ); журнал «Золотой лев», редколлегию которого возглавляют руководители созданной недавно партии «Великая Россия» Андрей Савельев и Сергей Пыхтин и который не раз публиковал статьи, написанные с чисто расистских позиций²⁸; праворадикальную газету «Спецназ России»; сайт «Русской доктрины», содержащей дискриминационные положения в отношении представителей нерусских этносов и неправославных верующих и которую в качестве программного документа принимают лидеры уже упомянутой «Великой России»; сайты ЕСМ и «Евразии» Александра Дугина, выступающего сейчас в роли респектабельного эксперта, но более известного как идеолог и пропагандист протофашистских, фашистских и «новых правых» идей в России, и другие не менее одиозные ресурсы²⁹.

И здесь же нельзя не вспомнить венчающую первую половину 2007 года акцию подмосковного движения «Местные», ресурс которого, безусловно будет использован «Единой Россией» на предстоящих выборах³⁰. В конце июня движение объявило об акции «Нелегальное такси», формальным поводом которого стала борьба с нелегальным частным извозом. Однако вся пропагандистская кампания носила откровенно расистский характер. На рекламных материалах акции ярко выраженная славянка отказывалась садиться в машину к не менее ярко выраженному кавказцу (в видеоролике он был к тому же очень нагл и груб). В соответствующей листовке текст

---

²⁷ Можно вспомнить, например, скандал с антисемитской брошюрой Зюганова «Святая Русь и Кощеево Царство», но в целом в последние годы КПРФ стала реже прибегать к ксенофобной риторике.

²⁸ В июле 2007 года «Золотой лев» и «Русь Православная» были исключены из числа партнеров «Русского проекта».

²⁹ Русский проект. Официальный сайт (<http://www.rus-proekt.ru/>).

³⁰ «Местные» являются «карманным» движением губернатора Московской области члена «Единой России» Бориса Громова.

апеллировал при этом к делу Иванниковой (москвичке, зарезавшей насильника, который оказался армянином) – делу, на котором в 2005 году много и плодотворно спекулировало ДПНИ³¹.

Скандал разразился уже в июле, тогда сразу несколько высокопоставленных чиновников обратились в прокуратуру с требованием проверить, не возбуждают ли действия «Местных» национальную ненависть. Но дальнейшее развитие событий не могло не вызвать недоумения у наблюдателей. Так, среди обратившихся в прокуратуру был спикер Московской городской думы Владимир Платонов, который, однако, уже через три дня отозвал свое заявление, обосновав это тем, что организаторы акции внесли в нее необходимые коррективы (что является откровенной дезинформацией – материалы акции до сих пор размещены на сайте организации). Отсутствие реакции правоохранительных органов на столь откровенную расистскую акцию и маневры В. Платонова в очередной раз подчеркивают, что преследование ксенофобной пропаганды в России зачастую осуществляется не в соответствии с ее общественной опасностью, а по принципу политической лояльности властям.

Антиэстонская кампания: от политики к дискриминации

Вслед за антигрузинской кампанией 2006 года, на 2007 год пришлось антиэстонская кампания, связанная с переносом памятника советским воинам из центра Таллина на мемориальное военное кладбище. Не обсуждая в этом докладе моральные и политические аспекты, связанные с вопросами сохранности памятников и мемориалов погибшим в Великой Отечественной войне в России, Эстонии и иных странах, отметим, что, как и осенью 2006 года, кампания из политической довольно быстро превратилась в кампанию этнической дискриминации, к счастью – в отличие от антигрузинской – без человеческих жертв.

Пикетирование, точнее, блокирование, эстонского посольства в Москве сопровождалось не только актами вандализма и создавало угрозу иностранным дипломатам, но и едва не вылилось в открытое насилие против посла Эстонии, когда 2 мая в редакцию газеты «Аргументы и факты» во время пресс-конференции посла Марины Кальюранд ворвались активисты молодежных прокремлевских движений («Местных», «Наших», «России молодой», «Новых людей») и устроили погром³². (Попутно отметим, что в этих и подобных пикетах совместно участвуют активисты как прокремлевских – безыдейных – организаций, так и вполне идеологически консолидированные праворадикальные группы, в первую очередь ЕСМ.)

А уже в конце апреля в различных городах России стали появляться оскорбительные и дискриминационные вывески. Так, несколько дней на витрине одного из ярославских кафе висела табличка «Эстонцам и собакам вход воспрещен». В Мурманске рекламный плакат с приглашением на празднование дня Победы в один из клубов города и содержащий ремарку «Прибалтам и полякам не беспокоиться» был размещен на остановках общественного транспорта. Есть свидетельства о подобных плакатах в Москве и Костроме.

В Ставрополе в апреле 2007 года атаман Терского казачьего войска Михаил Серков распространил в местных СМИ заявление, что *«казаками будут проведены акции по выявлению эстонцев на территории Ставропольского края и созданию максимально неблагоприятных условий их пребывания в России и ведения ими бизнеса или иного рода занятий»*. Попытка региональных общественных активистов привлечь атамана к уголовной ответственности за возбуждение национальной ненависти успехом не увенчалась, поскольку прокуратура посчитала, что в этих его высказываниях нет никаких провокаций и угроз.

А в начале мая петербургское информационное агентство «Духовное наследие» (директор Антон Вуйма)³³ распространило объявление о начале конкурса на создание памятника «Глупому эстонцу» и транснациональной PR-кампании *«по дискредитации умственных способностей эстонцев в мире»*. Как было сказано в заявлении (отсутствующем, отметим на сайте самого

³¹ В августе 2007 года объектом это же движение развернуло крайне агрессивную «антисектантскую» кампанию, результатом которой стало, как минимум, одно нападение на почве религиозной ненависти.

³² За хулиганство в редакции газеты АиФ задержаны 11 человек // РИА «Новости». 2007. 2 мая (<http://www.rian.ru/politics/russia/20070502/64765181.html>).

³³ Не путать с ВОДП «Духовное наследие» Алексея Подберезкина. Информация агентства целиком и полностью посвящена освещению «борьбы против преподавания теории Дарвина в общеобразовательной школе».

агентства), на конкурс принимаются *«все идеи памятника, которые продемонстрируют низкие умственные способности эстонцев и их высокую медлительность, свойственную эстонцам, как нации»*³⁴. Как и в Ставрополе, правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело.

Противодействие радикальному национализму

Деятельность неправительственных организаций и общественных активистов

В 2007 году российские НПО и общественные активисты в основном продолжили работу в рамках уже существующих образовательных, просветительских и информационных проектов. Наиболее интересным из них, возможно, стала проведенная в марте 2007 года серия мероприятий в Петербурге. Подготовленные разными организациями и даже порой не согласованные друг с другом, они фактически превратились в своеобразный фестиваль общественных действий по противодействию ксенофобии, направленный на самые разные целевые аудитории. Здесь были и общественная дискуссия по проблемам языка вражды, и международная междисциплинарная конференция, посвященная праворадикальным течениям в молодежной среде, и кинофестиваль антифашистских фильмов «Открой глаза!», и серия фотовыставок, представленных петербургской публике, и другие мероприятия.

Инициативы организованного антифашистского движения, возникшие в 2006 году, в том числе и Российский антифашистский фронт, в 2007 году практически никак себя не проявили.

Законотворческая деятельность

Основное направление законотворческой деятельности первой половины 2007 года – модификация антиэкстремистского законодательства, явно направленная, помимо прочего, на расширение возможностей преследования общественных активистов и активистов политической оппозиции. Здесь, в первую очередь, следует назвать законопроект, внесенный в феврале 2007 года группой депутатов от «Единой России», «Справедливой России» и ЛДПР. Он содержал длинный список изменений в комплекс антиэкстремистских законов, направленных главным образом на серьезное (в полтора-два раза) ужесточение наказания за экстремистские преступления и расширение списка этих преступлений (в частности, мотив ненависти, причем не только этнической и религиозной, а также социальной, политической и идеологической, предлагалось внести в ст. 212 – «Организация и участие в массовых беспорядках», что немедленно ставило под угрозу уголовного преследования любого участника акций политической оппозиции). Однако после того, как законопроект был принят в первом чтении 16 мая 2007 г., он не просто подвергся существенной доработке, а был изменен радикально. Ко второму чтению в конце июня вышел фактически новый документ, в котором не только было убрано большинство неразумных и необоснованно репрессивных предложений, но и существенно улучшено само определение экстремистской деятельности³⁵. Именно этот, существенно улучшенный, хотя тоже не лишенный серьезных недостатков, вариант и превратился в августе 2007 года в новый закон³⁶.

Здесь же отметим, что, во-первых, 10 мая 2007 г. вступили в силу поправки в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях (законопроект, инициированный Правительством России весной 2006 года). Они ввели в статью 214 УК («Вандализм») мотив ненависти как квалифицирующий признак (срок наказания – до 3 лет лишения свободы), ужесточили наказание за кладбищенский вандализм (ст. 244, срок наказания теперь – до 5 лет лишения свободы) и дополнили состав ст. 20.3 КоАП, помимо публичной демонстрации нацистской символики, ее изготовлением и сбытом.

Во-вторых, в конце апреля 2007 года Президент направил в Государственную Думу законопроект, призванный устранить правовую коллизию, возникшую в связи с проведением

³⁴ Цит. по: Руслан Линьков подал заявление в прокуратуру на ИА «Духовное наследие» за разжигание межнациональной розни // ЗАКС.Ру. 2007. 3 мая (<http://www.zaks.ru/a0/ru/archive/view.shtml?i=29499&p=0>).

³⁵ Антиэкстремистские поправки приняты в третьем чтении. Краткий комментарий // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2007. 6 июля (<http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD14E/975C903>).

³⁶ См. статью «Антиэкстремистское законодательство и его применение» в этом сборнике.

административной реформы 2004 года. До 2004 года Росрегистрация в составе Министерства юстиции (и, соответственно, являвшаяся «органом юстиции») была обязана вести реестр экстремистских материалов и экстремистских организаций и выносить предупреждения организациям за соответствующую деятельность. С преобразованием в 2004 году Федеральной регистрационной службы в самостоятельное ведомство статус «органа юстиции» был утрачен. ФРС интерпретировала коллизию так, что ни выносить предупреждения, ни вести реестр экстремистских материалов она не вправе. Инициированные поправки предлагают вернуть ФРС эти функции³⁷. А с принятием антиэкстремистских поправок августа 2007 года обязанность вести реестры экстремистских материалов и организаций уже была закреплена за ФРС.

Отметим также, что «антиэкстремистские» законодательные инициативы в 2007 году стали популярным средством ни к чему не обязывающего пиара и имитации законотворческой деятельности. Так, например, за месяц (с 23 мая по 22 июня) в Госдуме был рассмотрен в трех чтениях, а 3 июля уже вступил в силу закон, «ограждающий» от экстремистов Общественную палату. Закон этот не имеет смысла, поскольку все содержащиеся в нем нормы (запрет на выдвижение кандидатов в Палату организациями, признанными экстремистскими, и организациями, имеющими неснятые предупреждения за экстремистскую деятельность) полностью поглощаются существующей нормативной базой.

Уголовное преследование праворадикалов

Основная активность, связанная с противодействием радикальному национализму в первой половине 2007 года, – это деятельность правоохранительных органов, уголовные преследования за расистское насилие и пропаганду.

Насилие

В первом полугодии 2007 года обвинительными приговорами против людей, совершивших насильственные преступления на почве ненависти, завершилось не менее 12 процессов против 26 человек (в Москве, Петербурге, Воронеже, Екатеринбурге, Калуге, Красноярске, Омске, Владикавказе, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Ярославле) – цифры практически те же, что в 2006 году за тот же период (12 приговоров против 29 человек). Однако это означает, что позитивная динамика подобных приговоров, которую мы отмечали на протяжении последних четырех лет, явно замедлилась. Конечно, до конца года еще далеко, однако уже сейчас очевидно, что двукратного роста количества приговоров, как это было ранее, не будет.

Безусловно, самым значимым из вынесенных за рассматриваемый период, было решение по делу о взрыве поезда Грозный–Москва 12 июня 2005 г. Дело было длительным и сопровождалось громкими скандалами. В частности, была распущена первая коллегия присяжных, которая в ноябре 2006 года вынесла обвиняемым, праворадикалам Михаилу Клевачеву и Владимиру Власову, оправдательный вердикт. Этот инцидент, без сомнения, ставит под вопрос справедливость обвинительного вердикта, вынесенного 21 марта 2007 г. вторым составом коллегии, и приговора суда 10 апреля, в соответствии с которым М. Клевачев был приговорен к 22 годам, а В. Власов – к 20 годам заключения за покушение на убийство по мотиву национальной ненависти, терроризм и незаконное приобретение и хранение взрывчатых веществ.

Отметим также два обвинительных приговора за насилие по идеологическим (неонацистским мотивам), в котором мотив ненависти был публично признан правоохранительными органами. Это приговор тюменскому скинхеду за нападение на журналистов, освещавших акцию «Еда вместо бомб», и приговор по делу об убийстве Александра Рюхина. Дело Рюхина – один из наиболее громких процессов, связанных с праворадикалами. Напомним, молодой человек был убит группой скинхедов, близких к Славянскому союзу, 16 апреля 2006 г. Трое из шестерых нападавших оказались на скамье подсудимых и 19 июня 2007 г. были признаны виновными в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному

³⁷ Впрочем, как выяснилось в июле 2007 года, технические исправления, возлагавшие на Росрегистрацию обязанность вести список экстремистских материалов, были внесены в положение о ведомстве еще 2 мая 2006 г. Указом Президента РФ «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года №1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы», и в положение, утвержденной этим Указом».

сговору, нанесении побоев и умышленном причинении легкого вреда здоровью, и получили от 4,5 до 6,5 лет лишения свободы (те, кого можно обвинить в самом убийстве, пока не найдены).

В качестве еще одной позитивной черты, связанной с расследованием преступлений, совершенных российскими ультраправыми, следует отметить тот факт, что все чаще правоохранительные органы признают «неонацистскую» версию в эпизодах с применением взрывчатых веществ. И делается это не только в случаях совершенно очевидных (например, при покушении на московского антифашиста в декабре 2006 года), но и в случаях, где неонацистский мотив ярко не выражен (серия взрывов в Петербурге, произошедших зимой 2007 года).

Пропаганда

Если кардинального улучшения в преследовании расистского и неонацистского насилия в первой половине 2007 года не наблюдалось, то уголовное преследование пропагандистов ненависти заметно улучшилось.

Во-первых, оно очевидным образом активизировалось. За полгода было вынесено не менее 14 обвинительных приговоров против 14 человек: по два – в Сыктывкаре и Новосибирске, по одному – в Вологде, Екатеринбурге, Кирове, Кургане, Калининграде, Москве, Новгороде, Ставрополе, Ульяновске и Челябинске³⁸.

Показательно, что, наконец, мы видим активное преследование антисемитской пропаганды. Ранее именно этот вид пропагандистской деятельности фактически не наказывался. Между тем не секрет, что именно антисемитская мифология как наиболее разработанная активно используется праворадикалами, особенно «старого толка», и она становится основой для разработки других пропагандистских направлений в ксенофобии³⁹. Весной за антисемитскую пропаганду были осуждены руководитель кировского отделения Концептуальной партии «Единение» Валерий Гончаров и активист вологодской неоязыческой организации Игорь Базанов. Откровенно антисемитский характер носила и большая часть материалов, за распространение которых был осужден руководитель челябинского отделения НДПР Владимир Сутормин. В июне обвинительным приговором завершилось одно из самых длительных судебных разбирательств – против ветерана российского национал-радикального движения Александра Аратова, также известного своим антисемитизмом.

Еще один позитивный момент – очередные удачные примеры преследования за интернет-пропаганду. Это дела лидера калининградского отделения ДПНИ Алексея Сафина, осужденного именно за материалы сайта организации, и активиста скин-группировки «Курганские бритоголовые» – за создание одноименного интернет-ресурса. Эта правоприменительная практика, наряду с приговорами прошлых лет по аналогичным делам (всего за 3 последних года нам известно о 5 подобных приговорах⁴⁰), на наш взгляд, опровергает аргумент сторонников специального законодательного регулирования интернета, что нынешняя законодательная база якобы не позволяет преследовать интернет-пропагандистов.

Не менее показательный момент в этих делах – преследование не рядовых членов, а лидеров региональных праворадикальных организаций. Из 14 осужденных таковых четверо – уже упоминавшиеся В. Гончаров, В. Сутормин, А. Сафин, а также лидер новосибирского отделения НДПР Игорь Колодезенко. К этому стоит добавить июльский приговор лидеру Екатеринбургского отделения Народной национальной партии (ННП) Сергею Котову, августовский – руководителям Рязанского отделения РНЕ. В момент завершения статьи под следствием находится лидер Амурского Союза русского народа Игорь Терехов, а в заключении – лидер Коми отделений НДПР и ДПНИ Юрий Екишев и лидер астраханского ННП Игорь Могилев. Учитывая все это, можно говорить о некоей позитивной тенденции в преследовании руководителей праворадикальных группировок в регионах. Впрочем, касается это именно региональных лидеров.

---

³⁸ Еще один приговор был вынесен в Пятигорске местному имаму Антону Степаненко. Среди прочего он был признан виновным по ст. 282, но освобожден от наказания из-за истечения срока давности. Мы не включаем его в общую статистику пропагандистских дел, так как, к сожалению, не можем пока оценить, насколько правомерным было это преследование.

³⁹ Шнирельман Виктор. СМИ, этническая преступность и мигрантофобия // Язык вражды против общества. С. 142.

⁴⁰ Помимо уже упомянутых, это приговоры 2006 года в Кемерово и 2005 года – в том же Кемерово и в Сыктывкаре.

«Вожди» рангом повыше по-прежнему уходят от ответственности. Конечно, нет ничего удивительного в том, что было прекращено уголовное дело, заведенное Карельской республиканской прокуратурой против А. Белова, – слишком слабы были аргументы, да, видимо, и большого желания провести качественное расследование не было. Но удивительно, что деятельность ДПНИ, которое вполне открыто выступает координатором и подстрекателем большинства массовых конфликтов, все чаще вспыхивающих в регионах России, в принципе не привлекает официального внимания российского правосудия. А в том случае, если «общероссийские» группы все-таки попадают в поле зрения следствия, то, как в случае в А. Аратовым, суды по-прежнему ограничиваются условными сроками без каких-либо дополнительных санкций.

Зато все более и более обоснованной выглядит версия, согласно которой многочисленные и хорошо скоординированные DDoS-атаки на серверы ресурсов ДПНИ и ассоциированных с ним структур либо прямо организованы, либо инспирированы российскими спецслужбами⁴¹: атаки эти приурочены к мероприятиям, к организации которых ДПНИ в разной степени причастно. Возникает удивительный парадокс: государство отказывается от законного преследования праворадикалов и предпочитает «затруднять» их деятельность путем незаконных хакерских атак. Таким образом, в общественном мнении легитимируются как сама деятельность ультраправых, так и незаконные действия хакеров.

Из 14 осужденных лишь четверым суды назначили в качестве наказания условные сроки без каких-либо дополнительных санкций (А. Сафину, А. Аратову, ульяновскому подростку, дважды в конце 2006 года напавшему на городскую синагогу, и 50-летней жительнице Кисловодска, осужденной за неоднократные ксенофобные высказывания). Все остальные приговоры, за исключением приговоров солдату-срочнику в Новосибирске, новгородскому активисту НДПР Павлу Иванову и уже упоминавшемуся И. Колодезенко, о которых речь пойдет ниже, предусматривают реальные наказания, не связанные с лишением свободы: штрафы, исправительные работы и, что самое важное – запрет на журналистскую деятельность (в Челябинске и в Новгороде). И это, на наш взгляд, поразительный прогресс в улучшении правоприменительной практики по пропагандистским делам.

Обычно мы выступаем против лишения свободы за пропаганду, не связанную с насилием, но приговоры в отношении Павла Иванова (2 года и 4 месяца лишения свободы с двухлетним запретом на журналистскую деятельность) и Игоря Колодезенко (2 года лишения свободы) мы считаем вполне правомерными и обоснованно суровыми: оба они не впервые осуждены по ст. 282, но в предыдущих случаях, в соответствии со сложившейся практикой, получили лишь условные сроки, не совмещенные ни с каким дополнительным наказанием, и от противоправной деятельности не отказались.

Особняком стоит дело новосибирского солдата-срочника, завершившееся в Новосибирске 27 апреля 2007 г. Обвиняемым был солдат из Дагестана, который, помимо грабежа и ложного сообщения о теракте, был признан виновным в возбуждении национальной ненависти за неоднократные публичные призывы «резать русских». Именно по совокупности этих преступлений он был приговорен к 5 годам лишения свободы.

Это первое известное нам дело в отношении военнослужащего срочной службы. Закрытость армии, отсутствие внятной информации о любых происшествиях в войсках не позволяют судить о масштабах ксенофобных настроений среди военнослужащих. Хотя слухов о многочисленных конфликтах подобного рода появляется множество. Косвенным подтверждением неблагополучия являются, например, краткие информационные сообщения о том, что *«в январе 2007 года случилось то, что представители УФСБ назвали «межнациональным силовым конфликтом военнослужащих одной из войсковых частей», а в феврале в пожарном училище произошла массовая драка — курсанты из южных регионов и центра России избивали друг*

---

⁴¹ По аналогичным сценариям организуются DDoS-атаки и на серверы политической оппозиции. А «провластный» характер таких атак косвенно подтверждается прецедентом, связанным с хакерской атакой на эстонские серверы, организованной активистом движения «Наши». Подробнее об этом см.: Одному из комиссаров «Наших» запрещен въезд в ЕС и США за хакерские атаки на эстонские сайты // Новая газета. Новости. 2007. 31 мая (<http://www.novayagazeta.ru/news/110804.html>).

друга»⁴². Подробностей этих инцидентов найти, как правило, не удастся. И можно только надеяться, что прецедент с новосибирским солдатом заставит обратить внимание на проблему ксенофобии в вооруженных силах.

Экстремистские материалы

С начала 2007 года было вынесено не менее четырех специальных судебных решений о признании материалов экстремистскими⁴³. Это решения Северодвинского городского суда (Архангельская область) по статье лидера местного отделения НДПР Георгия Знаменского «Оранжевая колба», Перовского суда Москвы – по двум книгам праворадикального писателя-фантаста Юрия Петухова, Советского суда Новосибирска – по четырем сайтам чеченских сепаратистов и исламистов и Центрального суда Читы – по материалам газеты «Русское Забайкалье».

К сожалению, нам неизвестны подробности рассмотрения дела по книгам Ю. Петухова, но остальные дела наглядно демонстрируют как в отсутствие обобщенной практики суды, каждый по-своему, решают новую для них задачу⁴⁴.

В Архангельске разбирательство велось в связи с публикацией в местной газете полной версии статьи, до этого в усеченном (и, таким образом, в более умеренном) виде опубликованной в «Советской России». Автор статьи апеллировал именно к тому, что публикация в «СР» внимания правоохранительных органов не привлекла. Однако суд этих доводов не принял, признав, что именно в заключительном абзаце текста, как он был опубликован местной газетой, и содержались призывы к экстремистской деятельности: *«взять в руки бейсбольные биты и идти на улицы городов»*.

В Чите городской суд признал экстремистским материал с сайта «Народный контроль»⁴⁵ (отклики о событиях в Кондопоге), перепечатанный в газете «Русское Забайкалье»⁴⁶. И здесь стало очевидным, что практика признания экстремистским материала (то есть административное судопроизводство, не предполагающее преследование конкретных лиц), позволяет избежать коллизий, с которыми часто сталкивались суды при попытке уголовного преследования издателей-праворадикалов. Ссылка на то, что материал является републикацией с интернет-сайта, часто давала возможность издателям если не избегать преследования вообще, то максимально затягивать рассмотрение уголовных дел, которые против них заводились. Здесь же апелляция редактора газеты к этому обстоятельству судом принята не была, так как суд провел расследование именно в отношении текста, а не публикатора.

Дело в Новосибирске еще более любопытно. 23 мая 2007 г. решением суда Советского района Новосибирска был ограничен доступ к четырем интернет-ресурсам, материалы которых были признаны экстремистскими. Речь идет об исламистских и сепаратистских сайтах – «Кавказ-Центр», «ЧеченПресс», «Даймокс» и «Аланское (Карачаево-Балкарское) информационно-аналитическое агентство», материалы которых, как отмечалось прокуратурой Советского района в направленном 13 марта 2007 г. в суд представлении, содержали *«пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды»*. Все сайты физически располагаются за пределами России, поэтому закрыть их, не используя международные правовые механизмы, правоохранительные органы не в состоянии.

В этой ситуации нельзя не оценить оригинальность подхода новосибирских правоохранителей. Следствием решения о признании сайтов экстремистскими стало то, что суд

⁴² Межнациональные конфликты сотрясают вузы и воинские части // Мое (Воронеж). 2007. 5 июня (<http://www.moe.kpv.ru/view/text.shtml?24570>).

⁴³ Исключая решения о признании экстремистским русских переводов книг Саида Нурси, которое мы считаем неправомерным.

⁴⁴ Напомним, 9 июля 2007 г. впервые был опубликован список экстремистских материалов, подготовленный Рсохранкультурой. До этого не просто не существовало такого списка, но и практика подобного судопроизводства оставалась для всех практически неизвестной.

⁴⁵ Сайт организации, ассоциированной с ДПНИ, инициировавшей антиазербайджанские митинги в Москве. На сегодняшний день сайт не функционирует по неизвестным причинам.

⁴⁶ Решение пока не вступило в силу.

вынес постановление, обязывающее одного из районных интернет-провайдеров Новосибирска заблокировать доступ к указанным ресурсам.

Согласно закону «О противодействии экстремистской деятельности» таковой является и *«содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности ... телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг...»*. Однако вряд ли можно таким образом толковать деятельность интернет-провайдера, отвечающего не за содержание сайтов, а лишь за доступ в интернет (в котором находятся самые разные, в том числе и действительно экстремистские, ресурсы). Отнюдь не очевидно также, что судебное решение о признании сайта экстремистским автоматически обязывает всех интернет-провайдеров блокировать доступ к нему: ведь закон запрещает распространять экстремистские материалы, но интернет-провайдер не осуществляет никакого распространения (не больше, чем, например, телефонная компания). Следовательно, указанный закон не предполагает никакой ответственности интернет-провайдера за «экстремистский» контент, который читает клиент. Таким образом, последовательные судебные определения в отношении каждого локального интернет-провайдера, находящегося в юрисдикции данного конкретного суда, можно рассматривать не как санкции в адрес интернет-провайдеров, а как решения в обеспечение реализации основного судебного решения – о признании материалов сайтов экстремистскими.

Это первое известное нам решение суда такого рода в российской правоприменительной практике. Схема ограничения доступа, избранная в Новосибирске, хоть и очень громоздка, но относительно эффективна и в принципе оправдана отсутствием общепринятых легальных механизмов ограничения доступа к информации, размещенной на зарубежных серверах. (Другое дело, что принятый в России уровень запретов на свободу высказывания в целом явно завышен.)

Другие формы государственного противодействия

Активизируются и другие механизмы преследования праворадикалов.

Довольно часто в первой половине 2007 года, особенно весной, становилось известно об административном преследовании за демонстрацию нацистской символики и символики, схожей с ней до степени смешения. И хотя нам известно всего о трех административных взысканиях (в Екатеринбурге, Амурской и Тюменской областях), очевидно, что такого рода эпизодов гораздо больше. Например, по заявлению прокуратуры Свердловской области, только в этом регионе с начала 2007 года возбуждено 5 административных производств по ст. 20.3 КоАП. Еще 6 административных дел было возбуждено в Республике Коми.

Впрочем, зачастую атрибутика современных неонацистов не совпадает с атрибутикой Третьего рейха, хотя и однозначно понимается и представителями скинхедской субкультуры, и сторонними наблюдателями именно как обозначение неонацистской ориентации. И тогда возникают правовые коллизии, подобные той, которая произошла во время футбольного матча в Ярославле 31 марта. Во время матча на трибуне в толпе болельщиков был поднят самодельный флаг с изображением кельтского креста, вполне справедливо атрибутированный охранявшими матч милиционерами как неонацистский символ. Они отобрали флаг, причем, как это часто случается, применив чрезмерную силу. Последнее стало поводом для заявлений одного из пострадавших (известного в городе скинхеда, причастного к нескольким расистским нападениям) о милицейском произволе. Правда, необходимо отдать должное ярославским милиционерам: привлечь скинхеда по ст. 20.3 КоАП они даже не пытались, оправдывая изъятие флага (который был потом возвращен хозяину) попыткой предотвратить массовые беспорядки среди агрессивно настроенных болельщиков, которые могло спровоцировать полотнище, то есть апеллировали не к неонацистской символике, а к необходимости профилактики правонарушения.

Довольно активна в этот период была Росохранкультура, которая вынесла не менее 18 предупреждений за публикации, которые были расценены ею как «экстремистские», хотя необходимо отметить, что как не менее трех из них мы считаем неправомерными⁴⁷. Как минимум

---

⁴⁷ В настоящее время мы не обладаем информацией, позволяющей нам оценить правомерность предупреждений в отношении двух газет – горноалтайского «Листка» и уфимских «Провинциальных вестей».

одно предупреждение, вынесенное Росохранкультурой (бузулукской газете «За Веру, Царя и Отечество!»), стало основанием для возбуждения уголовного дела против публикатора.

В рамках тотальной проверки политических партий, проводимой в соответствии с новыми требованиями партийной регистрации, среди прочих были ликвидированы и две праворадикальные организации, активно использующие в своей пропаганде ксенофобную (прежде всего антисемитскую) риторику. 16 апреля 2007 г. Верховный суд удовлетворил иск Росрегистрации о ликвидации Народно-патриотической партии России, возглавляемой экс-министром обороны, а затем депутатом Госдумы Игорем Родионовым и известным в прошлые годы национал-патриотом Владимиром Милосердовым. А 15 мая аналогичное решение было вынесено в отношении Концептуальной партии «Единение» Константина Петрова (в 2003 году запомнившейся многим избирателям рассуждениями о «Мертвой воде» и лозунгом «Бог – есть!» в предвыборной программе). Однако, подчеркнем, обе организации ликвидированы по формальным причинам, а отнюдь не запрещены за экстремизм, так что они вполне могут продолжать свою деятельность в качестве общественных организаций или вовсе без юридического лица.

Также по формальному признаку в марте было отказано в регистрации ПЗРК «Русь». Партия пыталась обжаловать это решение в суде, однако неудачно.

Кроме этого, необходимо отметить активизацию надзорной деятельности прокуратуры, связанной с проверками исполнения антиэкстремистского законодательства. К сожалению, обобщенная информация по этому вопросу не публикуется, поэтому об активности ведомства приходится составлять представление из разрозненных и крайне несистематизированных сведений.

Так, например, известно как минимум об одном предупреждении, вынесенном прокуратурой по факту осуществления организацией экстремистской деятельности. Оно было вынесено петербургскому отделению РНЕ, и, поскольку не было оспорено в суде, то Петербургская прокуратура обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой инициировать процесс по признанию этой организации экстремистской.

Но особый интерес в деятельности прокуратуры в этот период вызывает надзор за исполнением антиэкстремистского законодательства местными администрациями. Не вполне понятно, носит ли он систематический характер или же эти меры спровоцированы событиями в Кондопоге и попытками провокаций в других регионах. По крайней мере, ничего подобного до 2007 года нам слышать не приходилось. Теперь же стало известно, что только в Дальневосточном федеральном округе в 2006–2007 гг. (по май включительно) за административное бездействие в профилактике экстремистских проявлений прокуратура вынесла местным чиновниками не менее 31 предостережения и представления, три человека были привлечены к дисциплинарной ответственности. И совсем уникальным выглядит судебное решение Хилокского районного суда Читинской области, признавшего по иску местной прокуратуры незаконным бездействие органов местного самоуправления в сфере соблюдения законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в связи с азербайджанским погромом в Харагуне в мае 2006 года.

Антиэкстремистская риторика как способ дискредитации политических оппонентов

В первом полугодии 2007 года сохранилась тенденция использования антиэкстремистской, антифашистской риторики как средства дискредитации политических оппонентов. Этот пропагандистский фон постоянно сопровождает все более очевидно усиливающееся давление на активистов, критически настроенных по отношению к режиму в целом или к отдельным представителям власти⁴⁸.

Внутри страны первенство по-прежнему удерживает движение «Наши», традиционно представляющее «Другую Россию» как *«безнравственный альянс фашистов и псевдо-либералов, финансируемый беглыми преступниками и заезжими дипломатами, скрепленный ненавистью к Путину и желанием вернуться. Чтобы продолжать грабить страну»*⁴⁹. Однако при этом надо

⁴⁸ См. статью «Антиэкстремистское законодательство и его применение» в этом сборнике.

⁴⁹ Кто в России является фашистом? // Эхо Москвы. 2007. 11 апреля (<http://www.echo.msk.ru/programs/exit/50939/>).

отметить, что к «антифашизму» «Наших» добавился и своеобразный национализм. Теперь политическая оппозиция для «Наших» – не только «фашисты», но и «русофобы/путинофобы». Вот что пишет на портале Кремль.Орг о «Маршах несогласных» федеральный куратор экспертов движения «Наши» Ражап Мусаев: «*Маршисты больны. Крайней стадией параноидальной русофобии. Назовем ее путинофобией*»⁵⁰.

К «антифашистскому» пафосу «Наших» присоединилась и «Молодая гвардия Единой России»: «*Это (анархисты и нонконформисты – Г.К.) “штурмовики” “Другой России”, наподобие штурмовиков СА*».

Впрочем, подобные заявления внутри страны стали настолько привычными, что на них уже не обращают внимания. Новостью весны стали лишь «разъяснения» милиции, что «марши несогласных» проводят скинхеды⁵¹, причем эти обвинения развились, в частности, в обвинения «несогласных» в организации уже упоминавшейся массовой драки на Славянской площади⁵².

Стоит отметить скандал, связанный с интервью Э. Лимонова «Газете» в начале апреля. Вскоре после публикации интервью сайты «Единой России», СПС, ЛДПР и «Гражданской силы» (Михаила Барщевского) поместили заявления, осуждающие появление материала как «предоставление трибуны экстремисту» (показательно, что едва ли не впервые при этом политики апеллировали к уже подзабытому «Антифашистскому пакту» начала 2006 года). Правда, позже представители всех политических партий, за исключением «Единой России», дезавуировали свои заявления, объяснив это ошибками партийных пресс-служб, однако на практике лишь ЛДПР убрала со своего сайта «антилимоновское» заявление⁵³, что, с другой стороны, не помешало ЛДПРовцу Сергею Абельцеву направить депутатский запрос в Генеральную прокуратуру «с тем, чтобы прокуратура повнимательнее разобралась» с опубликованным «Газетой» интервью.

«Антиэкстремистская» истерия постепенно начинает прорываться даже на внешнеполитические мероприятия. Так, 29 марта 2007 г. на конференции ОБСЕ по свободам собраний, ассоциации и высказывания в Вене представитель России выразил официальное возмущение тем, что на конференции присутствует представитель Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД), которую дипломат назвал «экстремистской организацией». Официальное выступление было дополнено репликами прибывшего с официальной российской делегацией известного политолога Сергея Маркова, резко осудившего присутствие ОРЧД как организации не только «экстремистской», но и «связанной с террористами». Между тем конференции ОБСЕ носят открытый характер, и на них присутствуют любые НПО на основании «самозаписи», если они не причастны к политическому насилию (на что и указал представитель Евросоюза). Более того, ОРЧД было ликвидировано, но не было признано экстремистской организацией, да и обвинения в «контактах» с террористами, высказанные в адрес общества, также не имеют правовых оснований.

Заключение

Наряду со стабильным ростом расистского насилия, который неизменно остается в пределах 20–25 % в год, мы видим и его качественные изменения – использование огнестрельного оружия, взрывчатки, большую демонстративность преступлений.

Продолжился и рост публичной активности праворадикальных группировок, которые интенсивно и, главное, успешно ищут как новые формы взаимодействия друг с другом, так и способы вербовки сторонников в аполитичном и малоактивном российском обществе.

⁵⁰ Мусаев Ражап. «Россия для американцев!» // Кремль.Орг. 2007. 16 апреля (<http://www.kreml.org/opinions/147217099>).

⁵¹ «Несогласные» столкнулись с этим в Нижнем Новгороде и Самаре. «Скинхеды» фигурировали и в сообщениях о жестоко разогнанных маршах в Москве и Петербурге соответственно 14 и 15 апреля.

⁵² Представители московского ГУВД, в частности, заявили: «*Леворадикальным организациям не удалось провести “Марш несогласных” по улицам Москвы, поэтому они пытаются раскачать общество с помощью молодежи на межнациональной почве*». Цит. по: В Зеленограде предотвращена массовая драка // Коммерсант. 2007. 11 июля (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=781825>).

⁵³ См., например: Проповедники экстремизма и ксенофобии должны остаться никому не нужными маргиналами // Гражданская сила. 2007. 6 апреля (http://www.gr-sila.ru/document_id3037.html); Заявление пресс-службы политической партии «Союз правых сил» по поводу интервью Э. Лимонова газете «Газета» // Официальный сайт СПС. 2007. 6 апреля (<http://sps.ru/?id=219825>).

Организация массовых акций, присоединение к социальному общественному протесту и переориентация его в этнорелигиозный, образование новых, ранее совершенно немыслимых, альянсов, укрепление и демонстрация связей политических организаций со скинхедской средой (в частности, появление в Государственной Думе и региональных парламентах депутатов, открыто сотрудничающих со скинхедами, оказывающих им прямую юридическую поддержку) – вот черты прошедшего периода в этой области.

При этом со второй половины 2006 года, со времени погромов в Кондопоге, можно было наблюдать активную и повсеместную экспансию этнонационализма как в общественную жизнь (к националистической риторике начали обращаться даже политики, которые считаются либералами), так и во внутривластную государственную практику, где эта экспансия вылилась в антигрузинскую и антиэстонскую дискриминационные кампании и в популистское постановление о запрете иностранцам (а в пропагандистском обеспечении – «иногородцам») торговать на российских рынках.

Безусловно, в рассматриваемый период накапливался и позитивный опыт противодействия радикальным проявлениям ксенофобии. Это и попытки консолидации антифашистских общественных сил, и более активное уголовное и административное преследование праворадикалов, как скинхедов, так и пропагандистов ненависти, и улучшение качества юридической квалификации преступлений. К сожалению, достижения во всех этих сферах все равно остаются довольно слабыми, а главное – не стали систематическими, так что не способны не только переломить, но даже и замедлить стремительно развивающиеся проявления ксенофобии.

Более того, постепенно превращается в весьма заметное направление государственной политики практика использования антиэкстремистских риторике и законодательства для дискредитации и преследования оппонентов политического режима или просто независимых групп и изданий. Одновременно эти псевдоантифашистские действия размывают и без того туманные представления российского общества о недопустимости публичных проявлений ксенофобии.

К сожалению, анализ событий и явлений первой половины 2007 года не позволяет констатировать какое-либо улучшение ситуации, связанной с проявлениями радикального национализма в России. Напротив, дефицит систематических, активных и при этом политически не ангажированных мер, направленных на противодействие преступлениям на почве ненависти и пропаганде ксенофобии, откровенное и все расширяющееся злоупотребление антиэкстремистским законодательством и стремление основных политических партий максимально использовать этнонационалистический ресурс в преддверии двух федеральных избирательных кампаний способствуют лишь усугублению ситуации.

Центр «СОВА»

Сайт: <http://sova-center.ru>

Тел./факс: +7 (495) 730-34-13

E-mail: mail@sova-center.ru

Приложение. Статистика

Таблица 1. Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2007 гг. (по 31 августа)⁵⁴ (с разбивкой по городам)

	2004			2005			2006			2007 (по 31 августа)		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Москва	17	62	79	16	179	195	37	216	253	24	111	135
Петербург	9	32	41	4	45	49	5	52	57	5	72	77
Абакан	0	0	0	0	2	2	0	0	0			
Архангельск	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3
Астрахань	0	0	0	0	2	2	0	0	0			
Барнаул	0	0	0	0	1	1	2	1	3	2	1	3
Белгород	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1
Биробиджан	0	0	0	3	0	0	0	0	0			
Благовещенск	0	2	2	0	7	7	0	1	1			
Брянск	0	0	0	0	1	1	0	1	1			
Владивосток	5	9	14	0	3	3	2	16	18	1	1	2
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0			
Волгоград	0	2	2	0	1	1	2	9	11	0	3	3
Вологда	0	0	0	0	0	0	0	1	1			
Воронеж	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	12	12
Иваново	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3	3
Ижевск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	47	48
Йошкар-Ола	0	1	1	0	15	15	0	5	5			
Казань	0	0	0	0	0	0	0	8	8			
Калининград	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1
Калуга	0	0	0	0	11	11	1	3	4			
Киров	0	0	0	0	1	1	0	0	0			
Кострома	0	5	5	0	0	0	0	10	10	0	2	2
Краснодарский	2	32	34	1	3	4	0	7	7			
Красноярск	0	0	0	1	1	2	0	3	3	0	3	3
Курган	0	0	0	0	6	6	0	0	0			
Курск	0	5	5	0	2	2	0	0	0			
Липецк	0	1	1	0	3	3	1	0	1	0	3	3
Майкоп	0	3	3	0	0	0	0	0	0			
Мурманск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	5	5
Нижний Новгород	1	5	6	4	12	16	0	36	36	0	34	34
Новгород	0	0	0	0	5	5	0	0	0			
Новосибирск	2	12	14	1	9	10	0	9	9	0	4	4
Омская область	0	3	3	0	0	0	1	3	4	0	1	1

⁵⁴ В алфавитном порядке, за исключением Москвы и Петербурга как основных центров расистского насилия.

Орел	0	8	8	0	0	0	0	9	9			
Оренбург	0	0	0	0	0	0	1	1	2	1	1	2
Пермь	0	1	1	3	2	5	0	0	0	0	2	2
Петрозаводск	0	0	0	0	2	2	0	0	0			
Псков	0	0	0	0	1	1	0	0	0			
Ростов-на-Дону	0	0	0	0	10	10	0	2	2	1	7	8
Рязань	0	0	0	0	1	1	0	4	4	0	6	6
Самара	1	3	4	4	5	9	0	2	2	2	2	4
Саратов	1	0	1	0	0	0	0	3	3			
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	0	4	4
Смоленск	0	0	0	0	2	2	0	0	0			
Ставрополь	0	0	0	0	21	21	0	0	0	0	3	3
Сыктывкар	0	0	0	0	4	4	0	4	4			
Тамбов	0	3	3	0	6	6	0	0	0			
Тверская область	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	1	1
Томск	0	3	3	0	6	6	0	4	4	0	2	2
Тульская область	1	0	1	0	3	3	1	2	3			
Тюменская область	3	1	4	1	0	1	0	15	15			
Улан-Удэ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Уфа	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1
Хабаровск	0	0	0	0	3	3	0	0	0			
Чебоксары	0	0	0	0	0	0	0	6	6			
Челябинск	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	6	6
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2	2
Южно-Сахалинск	1	0	1	0	0	0	0	0	0			
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	2	2
Всего	49	218	267	47	417	464	56	496	552	39	352	391

**Таблица 2. Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений за 2004 – 2007 гг. (по 31 августа)
(С разбивкой по времени года)**

	2004			2005			2006			2007 (по 31 августа)		
	Убитых	и Избитых раненых	Всего пострадавших	Убитых	и Избитых раненых	Всего пострадавших	Убитых	и Избитых раненых	Всего пострадавших	Убитых	и Избитых раненых	Всего пострадавших
Зима (декабрь/январь+ февраль/без даты ⁵⁵)	9 (0/9/0) ⁵⁶	25 (0/22/3)	34 (0/31/3)	11 (3/7/1)	74 (14/54/6)	85 (17/61/7)	9 (4/5/0)	112 (57/47/8)	121 (61/52/8)	21 (7/14/0)	151 (50/93/8)	172 (57/107/8)
Весна	12	79	91	5	119	124	16	112	128	18	130	148
Лето	16	20	36	7	72	79	18	171	189	7	121	128
Осень	9	80	89	23	109	132	10	107	117			
Всего за год	49	218	267	47	417	464	56	496	552			
Примечания	Кроме того, известно о 13 убийствах бездомных, в которых правоохранными органами подозревается идеологическая (неонацистская) составляющая.			Кроме того, известно о 5 убийствах и 4 избиениях бездомных, в которых правоохранными органами подозревается идеологическая (неонацистская) составляющая.			Кроме того, 27–28 мая 2006 г. только в Москве скинхедами и другими гомофобами было избито не менее 50 представителей секс-меньшинств. Известно также о 7 убийствах и 4 избиении бездомных, в которых правоохранными органами подозревается идеологическая (неонацистская) составляющая. В статистику включены 13 погибших и 53 пострадавших при взрыве на Черкизовском рынке 21 августа 2006 г.			Не считая пострадавших от скинхедов представителей секс-меньшинств 27 мая 2007 года. Известно также о 3 убийствах бездомных, в которых правоохранными органами подозревается идеологическая (неонацистская) составляющая.		

⁵⁵ Все нападения, которые датируются только годом, условно относятся к январю.

⁵⁶ За январь-февраль 2004 года.

**Таблица 3. Обобщенная статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2007 гг. (по 31 августа)
(с разбивкой по категориям)**

Год	2004		2005		2006		2007 (по 31 августа)	
	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых
Всего	49	218	47	417	56	496	39	352
В том числе								
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	15
Уроженцы Центральной Азии	9	23	16	34	12	54	15	39
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	70	11	36
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	0	11
Уроженцы стран АТР (Китай, Вьетнам, Монголия и т.д.)	8	29	4	58	4	49	2	23
Другие люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	5	67	7	22
Представители молодежных субкультур и левацкой молодежи	0	4	3	121	3	119	4	137
Другие (включая русских) или нет информации	10	57	5	20	15	94	0	69

Таблица 4. Статистика обвинительных приговоров, учитывающих мотив ненависти в насильственных преступлениях за 2004–2007 гг. (по 31 августа)

	Количество приговоров	Количество осужденных	В том числе условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	неизвестно
Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронеж	1	3	0
Новгород	1 ⁵⁷	1	0
<i>Итого</i>	9	29	5
2005			
Москва	2	4	0
Московская область	4 ⁵⁸	14	0
Петербург	2	10	4 ⁵⁹
Благовещенск	1	4	0
Владивосток	1	1	0
Волгоград	1	7	0
Екатеринбург	1	3	0
Липецк	1 ⁶⁰	4	0
Мурманск	1	2	1
Пермь	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
<i>Итого</i>	17	56	5
2006			
Москва	5	11	1
Московская область	3	18	4
Алтайский край	1	1	1
Белгород	1	11	1
Воронеж	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Екатеринбург	3	8 ⁶¹	0
Калужская область	1	2	0
Кострома	2	7	5
Нижний Новгород	4	6	неизвестно
Новосибирск	1	неизвестно	неизвестно
Орел	2	6 ⁶²	2 ⁴
Петербург	3	10	4
Ростов-на-Дону	1	2	0
Саратов	1	5	0
Томск	1	3	0
Уфа	1	3	3

⁵⁷ За угрозу взрыва синагоги.

⁵⁸ Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он вынесен в 2005 году.

⁵⁹ Еще один оправдан за недоказанность вины.

⁶⁰ Со специальным определением суда в адрес городской администрации.

⁶¹ В том числе 3 осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не учтен

⁶² Не менее, по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

Южно-Сахалинск	1	1	0
<i>Итого</i>	33	109 ⁶³	24 ⁶⁴
2007 (январь-август)			
Москва	1	2	0
Петербург	2	11	3
Белгород	1	2	0
Воронеж	1	4	0
Екатеринбург	2	8	0
Калуга	1	3	2
Красноярск	1	2	1
Омск	1	1	0
Владикавказ	1	1	0
Ставрополь	1	1	0
Сыктывкар	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Ярославль	1	1	1
<i>Итого</i>	15	38	7

**Таблица 5. Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти.
2004–2007 (до 31 августа включительно)**

	Количество приговоров	Количество осужденных	В т.ч. условно или освобождены от наказания
2004			
Ижевск	1	1	1
Новгород	1	1	0
Новосибирск	1	1	1
<i>Итого</i>	3	3	2
2005			
Москва	1	1	1
Екатеринбург	1	1	0
Кемеровская область	4	4 ⁶⁵	1
Киров	1	1	0
Нальчик	1	1	1
Новгород	1	3	0
Орел	1	2	2
Сыктывкар	1	1	1
Хабаровск	1	1	0 ⁶⁶
<i>Итого</i>	12	15	6
2006			
Москва	1	1	0
Московская область	1	1	0
Петербург	2	2	1

⁶³ Не менее.

⁶⁴ Не менее.

⁶⁵ Один человек осужден дважды в течение года по одному и тому же обвинению, но по разным эпизодам.

⁶⁶ Приговор отменен по кассации из-за истечения срока давности.

Астраханская область	1	1	0
Екатеринбург	1	1	0
Кемерово	2	2	2
Киров	1	1	0
Краснодар	1	1	0
Новгород	1	1	0
Самара	2	2	2
Саратов	1	1	1
Сыктывкар	1	1	0
Челябинск	1	3	0
Ярославль	1	2	1
<i>Итого</i>	<i>17</i>	<i>20</i>	<i>7</i>
2007 (январь – 31 августа)			
Москва	1	1	1
Владимир	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Калининград	1	1	1
Киров	1	1	0
Краснодар	1	1	1
Курган	1	1	0
Новгород	1	1	0
Новосибирск	3	3	0
Республика Коми	2	2	0
Рязань	1	2	2
Самара	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновск	1	1	1
Челябинск	1	1	0
<i>Итого</i>	<i>19</i>	<i>21</i>	<i>10</i>